

РАССТАНОВКИ ДОЛГОИГРАЮЩИХ ПРОГРАММ. В воскресенье были расстановки. Хочу поделиться феноменом, который иногда встречается в моей расстановочной практике. Есть проблемы, которые уходят корнями в глубокое прошлое: в пятое, шестое, седьмое поколение. С такой глубиной я работаю часто. Гораздо реже встречаются ситуации в текущей жизни человека, которые связаны с более древними поколениями. На последней группе был как раз такой случай. Клиент обратился с проблемой, которая заключалась в следующем: он становился жертвой нечистых на руку людей, которые втирались в доверие, а потом создавали большие проблемы. Клиенту, занимавшему высокие посты, и выполнявшему ответственную работу, часто приходилось иметь дело с людьми, которые мошенничали с большими деньгами, и нужно было противостоять этому так, чтобы сохранить и работу, и репутацию, и не стать жертвой мошенников. Все это отнимало много сил. За некоторое время до расстановки клиенту приснился сон, что в нем есть некая «черная метка» - часть, чужеродная ему, но именно она притягивает мошенников. Он пришел на расстановку, чтобы выяснить, что же это за часть такая. И вот что всплыло. В очень далеком прошлом, судя по всему, в 17, начале 18 века, когда просторы океана бороздил еще парусный флот, предком клиента был человек, который занимался пиратским промыслом. Во время кораблекрушения он как-то хитро спасся за счет погубления многих и многих жизней, причем прихватил с собой общую кассу. Ему и причиталась та самая черная метка, о которой шла речь во сне. К слову, еще один из предков клиента погиб на воде по неосторожности, а перед этим имел историю с финансовыми махинациями. С этим-то предком-пиратом клиент и находился в переплетении, и эту энергию к себе притягивал в виде мошенников, с нею и боролся, отвергая ее изо всех сил. После того, как клиент смог принять образ такого предка, он понял, что опираясь на его энергию, он может эффективно защищать свои границы, свое имущество и свою честь там, где это требуется без страха и без впадения в позицию жертвы. После расстановки энергия идентификации с многочисленными жертвами того предка рассеялась, и перестала подавлять жизненную силу клиента. Иногда в нас самих скрываются демоны, которые пришли из далекого прошлого, и возможность смотреть в лицо той реальности, которая их породила, развеивает туман, и вносит свет ясности в нашу жизнь, делая ее более осмысленной и опирающейся на твердые основания глубокого самосознания.

Другой пример долгоиграющей программы. Однажды на расстановку пришли две женщины, ситуации которых были похожи, как две капли воды. Они вышли замуж по любви за двух братьев, родили от них детей, и вскоре после этого жизнь их стала разлагаться. Мужья потеряли к ним интерес, эмоциональная близость улетучилась, как ни бывало. Обе женщины внезапно начали ощущать себя чужими в семье, в которую они вошли на правах невесток, хотя все хорошо начиналось. Женщины начали думать о разводе. Но, на развод идти не могли потому, что получили от мужей недвусмысленную угрозу, что в случае развода, они отнимут у них детей любым способом. Пошли в расстановку. На уровне четвертого поколения оказалось, что прадед мужей этих женщин, человек каких-то восточных кровей, женился на украинке, христианке. Женился по большой любви, но всю жизнь в браке велся спор, чей род лучше, чья религия верней, ислам или христианство, а женщина эмоционально отвергала своих детей, как чертей. Дети признавали только отца, мать не уважали. И на этом уровне ничего я сделать не смогла. Копнула глубже, ввела фигуры рода, и фигуры религиозных эгрегоров, ислама и христианства, и выяснилось следующее. В поколении бог знает

каком, где-то на уровне конца 16 начала 17 века, у этого восточного прадеда в роду в нескольких поколениях были завоеватели, которые ходили набегами на славянские земли, брали в плен женщин, а из детей тех женщин воспитывали воинов, которые потом ходили набегами на христианские земли. Таким образом, те женщины оказывались в очень тяжелой ситуации, когда в своих детях, воспитанных в традициях ислама, они видели поработителей христианского населения. И себя они считали нечистыми. Эта ситуация проигралась в четвертом поколении. И эта ситуация проигрывалась в отношениях женщин с их мужьями: мужья были переплетены с прадедом, а он в свою очередь, с поколениями завоевателей, и жены после принесения потомства, как бы оказывались не нужны, потому что в свете этих перенятых эмоциональных содержаний, они – чужие. А дети – свои, их надлежало отобрать, как отбирали предки-завоеватели у плененных ими женщин, чтобы потом сделать из них воинов. Снять напряженность в расстановке стало возможным лишь тогда, когда была введена фигура Большого, единого Бога, перед которой фигуры религиозных эгрегоров могли примириться, и благодаря этому предки, отождествлявшиеся с ними, могли примириться, а потом и потомки, переплетенные с предками, могли высвободиться из порабовавшего их эмоционального содержания. Женщинам дано было задание пообщаться с расширенной семье своих мужей, собрать информацию о роде, включить мужей в розыски. Много чего было открыто, женщины смогли выразить свое уважение к роду мужей, мужья узнали много скрытого от своего деда, пересмотрели свои взгляды на многие вопросы. По итогу одна женщина смогла развестись без отъема ребенка, а вторая приняла решение остаться в браке, так как ситуация поменялась.

Две другие ситуации, когда проблематика уходила корнями в 9 и 15 поколение предков были связаны с влиянием общественного мнения. В одной ситуации у женщины была проблема с тем, что она не могла выносить никакого давления со стороны общества, в ней моментально включалась реакция яростной борьбы, но ей было сложно себя отстаивать потому, что она буквально, немела, и не могла говорить. Женщине очень сложно было строить отношения с кем бы то ни было, а особенно с мужчинами. Выяснилось, что она была переплетена с женщиной-предком, которую публично казнили по несправедливому обвинению. Дело происходило при большом стечении народа, и казнь осуществлялась с предварительными пытками, отсюда симптом онемения. В другом случае женщина, у которой никак не получалось накопить материальные средства на то, чтобы произвести нужные ей в жизни изменения, была переплетена с женщиной-предком, которую публично казнили за воровство. У женщины была сильная программа самонаказания за материальный достаток. Кстати, у ее прабабушки тоже была история, связанная с растратой, но ее оправдали, и она прошла лишь свидетельницей по делу о финансовых махинациях. После расстановки клиентка смогла, наконец-то, купить квартиру, причем деньги пришли из совершенно неожиданного источника – ей их подарили.

Что общего в долгоиграющих программах, которые приходят из глубокого прошлого? Первое: в них очень много энергии, которая связана с тем, что в ключевом событии принимало участие много людей. Второе: ключевое событие связано с публичными казнями либо с насильственной смертью и гибелью многих людей одновременно. Часто событие содержало энергии осуждения, а предок подвергался позору, санкциям. Третье: ключевое событие повторяется в более легкой форме в 3, либо в 4, либо в 5 поколении, иногда частями в нескольких поколениях. Четвертое: к ключевому событию

часто трудно подобраться, так как оно связано с виной и стыдом, которые гнездятся в бессознательном клиента и сильно влияют на поле, насыщая его неким туманом, как это бывает, когда работаешь с тайной. С одной стороны, клиент хочет разобраться, с другой – он лоялен к системе, и подсознательно боится вскрыть те факты, которые могут вызвать негативную оценку общества, с третьей – он сам осуждает такое поведение, которое демонстрировал предок. Это и создает поволоку «тумана» в поле. Пятое: чтобы поле системы позволило вскрыть долгоиграющую программу и вывести оттуда энергию, нужна большая предварительная и последующая работа, так как энергии много, и клиент должен быть готов к ее освоению в других формах. Шестое: чтобы иметь возможность прикоснуться к содержаниям высокой энергетической напряженности расстановщик должен занимать абсолютно безоценочную позицию, находится в состоянии недвойственности, уметь отступать, если поле насыщается «туманом», уважая лояльность клиента и его систему, отдавать ему ответственность за его движение к ключевому содержанию. Любое движение в этом поле должно быть движением клиента, а расстановщик лишь помогает организовать пространство и коммуникацию, поэтому в расстановках с долгоиграющими программами я не вхожу в констелляцию, зато очень плотно держу связь с клиентом, чтобы фиксировать малейшие изменения в его энергии, и поддерживать в приемлемой для него форме, если это ему понадобится. Седьмое: на работу с долгоиграющими программами нужно много времени, чтобы клиент мог пережить и интегрировать весь телесный опыт. Ведь всю информацию об изменениях в поле, человек воспринимает через изменения в телесном статусе, и нужно время, чтобы осознать эти изменения.